Разведи меня, если сможешь

Автор:
Ника Ёрш

Разведи меня, если сможешь

Ника Ёрш

Бросил муж? Не беда! Беда начнется с момента, когда он исчезнет, квартира окажется не твоей, а работы как не было, так и нет. Но стоит ли поддаваться отчаянию? Ни в коем случае! Опытный адвокат, а по совместительству мизантроп, некромант, жадина, с удовольствием поможет не только разыскать мужа, на каком бы свете он ни был, но и вернуть потерянный магический дар, веру в себя и, конечно, любовь… только уже не к мужу.

Ника Ёрш

Разведи меня, если сможешь

Глава 1

По три сумки в каждой руке… И это я еще за фруктами к мастеру Тону не забежала. На выходе из очередного магазинчика попыталась открыть дверь плечом, но тут ее потянули с обратной стороны, и я едва не выпала наружу картошкой вперед.

– Осторожнее, женщина, – поморщившись, посоветовал хорошо одетый мужчина минимум в два раза старше меня. Зеленые глаза буквально мерцали от переполнявшей его силы.

«Менталист», – догадалась я.

– Такими мешками и прибить недолго, – продолжал бурчать маг.

– Простите, – неловко улыбнувшись, показала руки, занятые кучей пакетов, – хотела купить всего понемногу, и вот…

– Вижу. Вы дадите мне пройти?

Я отступила в сторону, чувствуя себя униженной. С тоской взглянув на серую высотку примерно в двух милях от меня, вздохнула и двинулась вперед, жалея о том, что не заказала электромобиль для подобной «прогулки».

– Эй, такси надо? – раздалось из-за спины с акцентом. – Может, подвезти тебя?

Я обернулась. За мной медленно ехала желтая машина с характерным рисунком в виде трех пирамид. Тонированные стекла чуть опустились, и за одним из них – с водительской стороны – показался смуглый лоб с пышной черной шевелюрой. Затем появились и очки, плотно прикрывающие глаза водителя от яркого северного солнца.

– Не нужно, сама как-нибудь, – пробурчала, чуть сместив пакеты на ладони. Осталось дойти всего-то ничего. Теперь и без такси обойдусь.

– Как хочешь, – отозвался незнакомец и рванул прочь, обрызгав меня грязью из-под задних колес.

Джинсы и теплый плащ тут же покрылись серыми разводами, с пакетов потекла вода.

– Чтоб тебе, козел, хорошо жилось! – выпалила в сердцах, топая ногой и приобретая совсем уж плачевный вид.

На меня тут же оглянулись несколько человек, качая головой и осуждающе переговариваясь между собой, и я представила, как стыдно стало бы мужу в этот момент.

До дома доползла злая как собака, по пути облаяв соседа за то, что перекрыл своим шикарным электромобилем дорожку к подъезду. Он быстро отъехал в сторону, пообещав больше подобной оплошности не совершать, а потом следил за мной взглядом, полным сочувствия. Это неимоверно бесило. Еще лет пять назад при встрече со мной он пошло шутил и предлагал всякие непотребства, пока муж не видит, а теперь…

С трудом сгрузив сумки у двери, коснулась пальцем замка и представилась. Дверь открылась с легким шипением, пуская меня в святая святых – дом, милый дом. Оказавшись в любимой квартирке, я с удовольствием вдохнула полной грудью, но, встретившись взглядом со своим отражением, подавилась воздухом и закашлялась, даже слезы выступили. М-да, такой кикиморе только в цирке уродцев выступать. Черные волосы, растрепанные, как воронье гнездо, лицо красное, карие глаза горят огнем ненависти ко всему сущему, разве что из носа дым не валит.

Вот так попробуй-ка угадать в этой «потрясающей» женщине неопределенного возраста Кэтрин Поук – жену преуспевающего мага-техника из «Техно Индастриз» теперь уже тридцати годов от роду.

Уныло стащив с себя обувь и верхнюю одежду, я поплелась с сумками на кухню.

– Марта! – крикнула на ходу, минуя широкий коридор. – Где ты?

Помощница по хозяйству, рекомендованная мужу супругой его партнера, Виргинией Тотч, отзываться и не думала. Девицы попросту не оказалось дома.

– Где ее черти носят? – бубнила я, разбирая продукты и раскладывая все по местам. – Сказала же к одиннадцати быть на месте.

Справившись с задачей, отправилась в душ и, немного освежившись, снова почувствовала себя бодрее и добрее. В конце концов, сегодня у меня юбилей, и, посоветовавшись с мужем, я решила устроить нам ужин дома. На двоих. Только я и он. Весь вечер и ночь наши.

Включив энергофон на любимой станции, стала подпевать незамысловатой песенке и, надев фартук, принялась за готовку. Хотелось удивить Роджера чем-то новеньким и необычным, ведь мы так редко теперь имеем возможность

побыть наедине. Не то что раньше. С тех пор как мужа снова повысили в должности, я буквально стала забывать, как он выглядит! Именно поэтому мне не улыбалось идти на собственный юбилей в ресторан с кучей гостей, большинство из которых – его деловые партнеры с женами.

– О, вы уже дома, миссис, – раздалось слева, когда я, крутя бедрами под любимые песни, нарезала овощи для маринада.

Резко обернувшись, увидела картину маслом: Марта, яркая брюнетка лет двадцати пяти, стояла передо мной, моргая огромными черными глазами, и, опираясь на столешницу, улыбалась.

– Думала, вы задержитесь в магазинах, вот и не спешила, – честно призналась «помощница», осматривая разложенные на столе яства.

– Милая, я велела быть в одиннадцать, – в душе поднималась волна злости. – Если бы ты была нужна мне позже, то, будь уверена, я назначила бы другое время. А теперь свободна.

Девчонка, как обычно, чуть распахнула губы и, сцепив руки в замок, начала щебетать:

– Простите меня, миссис Поук, я провинилась, да? Но ведь я не сделала ничего плохого. Просто, когда шла к вам, встретила Колина… Ну, вы помните, я говорила о нем? Он еще предлагал мне сходить с ним на виртуальное свидание в каньон. И я тогда…

– Это повторяется изо дня в день, – хмыкнула я. – То Колин, то еще кто-то. Думаю, что…

– Но с сегодняшнего дня – все, честное слово! – прервала меня помощница, заглядывая в лицо. – И я нашла два новых рецепта. О-о-очень вкусных. Мистер Поук будет просто в восторге, уверяю вас!

– Что за рецепты? – спросила, сама поражаясь, почему из раза в раз прощаю эту святую невинность.

– С южного континента. Бабушка прислала. Один – сладость, а второй – выпечка.

Я закатила глаза и покачала головой, а Марта пискнула и захлопала в ладоши, понимая, что снова меня победила.

– Ну, так я поставлю тесто?

– Давай, – согласилась я, – посмотрим, что там за вкуснятина.

Мы готовили долго, и все это время Марта щебетала без умолку. Про Колина, про родителей, про погоду и про политику; у нее все смешалось воедино, превращаясь в невообразимую смесь фактов и выдумки. Но мне это нравилось. В первые дни, когда Марта пришла в наш дом по рекомендации, я злилась. Ужасно злилась. Я поняла, что жена партнера моего мужа просто поиздевалась надо мной, прислав мне эту болтливую южанку, чтобы посмеяться. Не в открытую, разумеется, а скрытно, исподтишка, как это принято на Северном континенте Громдуара. Мол, ты с юга, так вот тебе помощница – такая же взбалмошная и энергичная.

Муж сразу предложил уволить девицу, поняв, что за «свинью» нам подсунули. И я согласилась с ним, только вот стоило сказать Марте, что мы больше не нуждаемся в ее услугах, как она начала свой концерт одного актера. А потом предложила научить меня вязать салфетки крючком и не покупать больше их на ярмарках за бешеные деньги. Она показала мне разные узоры и даже нитки принесла такие, каких на севере днем с огнем не сыщешь.

Я не смогла ее уволить, а чертовка, поняв, как со мной обходиться, продолжила вить веревки.

Мы приготовили много вкусных закусок, три новых салата, выпечку и кое-что на горячее. Все необычное и притягательное. Я разрешила Марте уйти лишь после шести вечера, строго-настрого велев вернуться завтра к девяти и помочь мне убрать последствия нашего с мужем ужина.

Меня переполняли восторг пополам с предвкушением, особенно после того как Марта спросила, почему я не хвастаюсь ей тем потрясающим платиновым браслетом и кулоном, изготовленными на заказ. На мой удивленный взгляд она отреагировала фразой: «Ой, так это был сюрприз, и он еще не подарен!»

Конечно, пришлось выпытать у нее все, что она знала. Оказалось, одна из помощниц наших соседей видела Роджера в ювелирной мастерской «Тайферти», где он забирал баснословно дорогую безделушку. Очевидица случившегося, естественно, пересказала все своим подругам во время прогулки с хозяйскими детьми. А Марта подслушала.

Пожурив помощницу за то, что сует нос не в свое дело, я окончательно воспрянула духом и начала наводить красоту. К восьми вечера все было готово к празднику. Я, накрашенная, со сложной укладкой и в неприлично откровенном платье, восседала за ломящимся от блюд столом. Только вот Роджера все не было.

В половине девятого я позвонила ему по визофону, однако сигнал не прошел, а автоматика сообщила, что абонент занят и не может говорить со мной в данный момент. Ситуация повторилась трижды с промежутками в десять минут. К девяти из моей прически выпали три шпильки, а помада окончательно переехала на пустой бокал из-под шампанского.

Снова придвинув к себе визофон, набрала Стэфани, едва ли не единственную подругу на всем Северном континенте Громдуара. Несколько секунд томительного ожидания были вознаграждены удивленным: «Слушаю, Кэти».

На экране настенного монопода появилось ее озадаченное личико. Блондинка, как и большинство жительниц Северного континента, она выглядела потрясающе даже в начале десятого вечера, даже ненакрашенная и даже с волосами, густо измазанными жуткого вида субстанцией ядреного зеленого цвета.

– Он не пришел, – проговорила я, откупоривая вторую бутылку безумно дорогого шампанского. – И на звонки не отвечает.

– Думаешь, что-то случилось? – с ясно различимым скепсисом в голосе уточнила Стэфани.

– Не знаю, – ответила я, опрокидывая в себя содержимое бокала и тут же кашляя. В уголках глаз защипало, а после по правой щеке прокатилась одинокая слезинка, унося за собой частичку черного карандаша, которым я так тщательно подводила глаза несколько часов назад.

– Ну, может, он попал в аварию, – пожала плечами Стэф и с хрустом откусила кусок от красного яблочка. – Или сердечный приступ. Шутка ли: мужик буквально живет на работе…

Я хотела посмотреть на нее с укоризной, но взгляд получился жалким и измученным.

– Он ведь не мог просто забыть, – заметила, не теряя надежды.

– Этот еще как мог! – беззаботно отозвалась Стэф. – Ты слишком избаловала его. Скажу больше: он мог заби?ть. Потому что ужин дома с женой – это для него давно не праздник и не повод спешить с работы.

– Но юбилей, – всплеснула руками я, указывая на стол, на котором не осталось свободного места. – Он и подарок мне еще не вручил. Хотя заказал его в мастерской «Тайферти».

– Серьезно? – Стэф оживилась, отложила яблоко в сторону и, приблизив лицо к камере так, что на переднем плане оказался лишь ее длинный нос, уточнила: – И что там?

– Браслет и подвеска, – гордо заявила я.

– Класс. Погоди, это он что, похвастался подарком, но не отдал?

– Не совсем так. – Я снова налила шампанского, немного расплескав часть в овощной салат. – Марта слышала, как об этом говорили девушки-помощницы наших соседей. Одна из них видела его в мастерской, забирающим заказ.

– О-о-о, – протянула подруга, усаживаясь назад и вновь принимаясь за яблоко. – Тогда жди, дорогуша. Если Роджер раскошелился на «Тайферти», то не все потеряно.

– Он просто копит на покупку дома. Между прочим, для нас, – решила я все-таки защитить мужа его же словами. – И поэтому мы пока стараемся экономить. А ты выставляешь его каким-то…

– Да, он жмот, – закивала Стэф. – И экономишь в вашей семье только ты. У Роджера крутая тачка, модная стрижка и одежда от известного бренда, в то время как ты махнула на себя рукой с тех пор, как он уговорил тебя уволиться, чтобы заниматься хозяйством. Ты стала его личной прислугой, девочкой «принеси, подай, не мешай»!

Я скривилась, слушая нотации подруги и думая о том, что, возможно, Роджер был прав, утверждая, что она просто завидует моему положению и социальному статусу. Ведь ее муж бросил пару лет назад…

– Теперь представь: он возвращается домой и каждый день видит одну и ту же унылую картину. Тебя с передником на груди. Волосы зализаны в хвост, косметики ноль, маникюр скончался смертью храбрых еще на той неделе… Хорошо хоть сегодня додумалась платье надеть и причесаться.

– Ну, хватит! – вспылила я. – Чтобы сохранить семью, нужно прилагать усилия. Поддерживать уют, сытно кормить своего мужчину и не выносить ему мозг. Вот и все…

– Ага, – усмехнулась Стэф. – И где же тогда твой ненаглядный? Похоже, твои правила перестали работать еще года два назад. Пойми, Кэти, он вытирает об тебя ноги. Нельзя им прощать этого.

– Может, мне еще и развестись? Как тебе? – с грохотом отставив пустой бокал в сторону, выпалила я.

– А может, и развестись, – ничуть не смутившись и не обидевшись, ответила подруга. – Или хотя бы свалить на время, потеряться из его поля зрения и отдохнуть морально. Ты ведь красивая умная женщина, так чего ведешь себя как…

– Кэт, я дома!

В прихожей раздались шаги. Мелькнул экран монопода и погас. Стэф отключилась, заслышав голос моего ненаглядного. Вот уже год они не переваривают друг друга, и подруга активно пытается открыть мне глаза на действительность, которую, по ее словам, я не желаю видеть.

– Я в гостиной, – сообщила супругу и, как только он перешагнул порог комнаты, отсалютовала ему пустым бокалом.

– Решила меня не дожидаться? – хмыкнул Роджер, бегло осматривая блюда и останавливая взгляд на моей руке, сжимающей ножку бокала. – Смотрю, тебе и одной неплохо.

Я улыбнулась, чувствуя, как алкоголь пробуждает во мне тщательно спрятанную в темном уголке гадину.

– Мой муж решил пропустить этот ужин, так не пропадать же добру! – Еще немного шампанского, и улыбка стала шире. – Знала бы, что ты проигнорируешь даже мой юбилей, позвала бы стриптизеров. Хотя бы посмотрела на голых мужиков, вспомнила, как там у них все устроено…

– Милая, я засыпаю с тобой в постели почти каждую ночь, исключая командировки, – бросая пиджак на кожаное кресло, раздраженно проговорил Роджер, – хочешь увидеть, как все устроено, – смотри сколько угодно.

Я вскинула правую бровь и, вернув лицу серьезное выражение, поднялась.

– А как насчет использования по назначению? Вот как увижу – захочу, а он, бедняжка, даже головы поднять от усталости не может. Переработка сказывается на всех твоих органах, родной…

Роджер замер, не успев развязать галстук до конца. Так и стоял, удерживая узел правой рукой и сверля меня ненавидящим взглядом.

– Решила устроить скандал? – наконец выдал он, рывком срывая галстук с шеи и швыряя его к пиджаку. – Думаешь, я за этим приполз домой? Чтобы снова слушать упреки и смотреть на твое вечно недовольное всем лицо?

– Понятия не имею, зачем ты приполз. – Я пожала плечами и вдруг, столкнувшись взглядами со своим отражением в зеркале, поперхнулась. Очень уж непривычно было видеть себя такой… разнузданной, что ли. Все показалось мне слишком. Слишком красная помада, слишком откровенный вырез на платье, слишком по-бесовски горят глаза. Сделав над собой усилие, я постаралась

собраться и решила свести конфликт на нет: – Если хочешь есть, угощайся, Роджер. В любом случае мы с Мартой готовили все это для тебя. Я хотела тебя удивить. Несколько новых салатов и морепродукты, плюс выпечка, горячее, которое теперь уже холодное…

Муж приблизился к столу и, коснувшись кончиком пальца ближайшего блюда, брезгливо взглянул на собственную руку.

– Я сыт, – громко, чеканя каждое слово, ответил он. – По самое горло. И тобой. И Мартой. И твоими претензиями.

Легкий туман беспечности и иллюзия вседозволенности, навеянные выпитым алкоголем, улетучивались, оставляя меня на растерзание чувству вины. Внезапно стало неловко за свое поведение, за сказанные в гневе слова и за произошедшее в целом. Так уж у нас повелось в последние несколько лет: стоило мне открыть рот и выказать недовольство, как супруг выворачивал ситуацию в свою пользу, выставляя меня единственной виноватой.

– Прости, – сделав несчастное лицо, я устремилась к Роджеру за примирительным поцелуем. – Не знаю, что на меня нашло. Конечно, я понимаю, как важна твоя работа, но и ты должен…

– Ну, хватит. – Он скривился, не позволяя себя обнять. Вытянув руки вперед, остановил меня на расстоянии и проворчал, чуть отвернувшись в сторону: – Ты ведь знаешь, я ненавижу, когда пьешь. Снова из тебя лезет наружу все южное дерьмо.

– Роджер… – Я едва не заплакала от обиды. – Ты так говоришь, словно я ежедневно напиваюсь в стельку! Сегодня у меня день рождения, и я ждала тебя, но ты не пришел вовремя. Более того, ты очень задержался и не отвечал на мои звонки…

– А чего ты хотела?! У меня важная работа! – Он резко обернулся и процедил, хмурясь: – И, зная это, понимая, как я отношусь к подобным выходкам, ты все равно напилась, а теперь лезешь с извинениями. Я работаю как проклятый, пытаясь обеспечить нам достойное будущее, сижу в офисе допоздна, выслуживаясь перед начальником и бесконечно доказывая ему, что не напрасно занимаю свое место в корпорации. От тебя требуется только одно – ждать меня,

обустраивая наш дом и создавая в нем уют. Неужели это так сложно?!

– Но ведь я этим и занимаюсь. Целыми днями только и думаю, как тебе угодить. Оглянись вокруг, чем плох наш дом?

– Всем! И в первую очередь – твоим присутствием здесь! – Роджер хотел остановиться, промолчать, но явно не успел вовремя закрыть рот. Запустив пятерню в черные волосы, он растрепал идеальную прическу и, сцепив зубы, договорил: – Надо же было так вывести меня из себя!

– То есть раздражаю именно я?

Стало тяжелее дышать, и я оглянулась на закрытое наглухо окно. Страх как захотелось на улицу: вдохнуть прохладный воздух, затеряться в потоке безразличных людей… Но как же уйти, когда Роджер впервые за несколько лет решил быть со мной откровенным? Нет, теперь уходить было нельзя! Где-то там, на берегу речки, созданной двумя бутылками шампанского, остатки здравого смысла буквально вопили: «Молчи! Сделай вид, что все хорошо. Извинись, сгладь конфликт, дай ему остыть». Но я так устала быть умницей, так устала строить из себя холодную сдержанную женщину на манер северянок, когда в душе кипели страсти, бурлила обида и буквально рвалась наружу злость!

– Чем я заслужила подобное отношение? – спросила, так и не дождавшись ответа на первый вопрос. – Почему все так изменилось между нами? Ты всегда много работал, но для меня находил время. А теперь у тебя дергается глаз при виде собственной жены. Как это объяснить, Роджер?! Помоги мне понять! Не молчи!

– Здесь нечего понимать, – бросил он, направляясь к выходу. – И обсуждать нечего. Протрезвей, и тогда поговорим, Кэтрин, а пока мне противно находиться в собственном доме!

– Не смей уходить! – закричала я, следуя за ним. – Отвечай мне! У тебя кто-то есть? Другая женщина?

Само собой, я не верила в существование другой, но слова сорвались с языка. Мне хотелось удержать его, разозлить еще больше, заставить оправдываться из-за вечной занятости на работе, а потом заняться страстным сексом, которого не

было между нами уже слишком давно.

– Да! – выкрикнул мне в лицо Роджер, удерживая в руках второй, еще не обутый ботинок. – У меня есть другая! Довольна?

О, в тот миг меня можно было назвать какой угодно: потрясенной, оглушенной, обалдевшей, но никак не довольной. Я словно с разбегу в стену врезалась. Что он сказал? О чем речь? Какая другая?

– И она сейчас плачет, потому что я предпочитаю ей тебя. Потому что иду домой, к жене, которая не ценит моего присутствия. Та, другая, ждет меня в любое время суток, боготворит меня и умоляет остаться. Но долг супружества не дает мне покоя, и, переспав с женщиной, устраивающей меня своей покорностью и терпением, я все равно одеваюсь и ухожу. Сюда! И что получаю взамен?! Стою и слушаю твои истерики, наслаждаюсь бредом невменяемой южанки!

– То есть у тебя есть женщина? Еще одна. Другая. Кроме меня… – Я хмурилась и очень старалась сосредоточиться, но мысли все время расползались в стороны, словно тараканы. – Выходит, ты изменяешь мне не с работой, а с ней? Спишь с другой, пока я сутки напролет создаю паршивый уют в нашей квартире…

– В моей квартире, – педантично поправил меня Роджер. – Эта жилплощадь записана на маму.

– Ах ты тварь! – прошипела я, теряя остатки внешней холодности и безмятежности, так тщательно взращиваемых во мне супругом. – Да я тебя придушу вот этими руками! Да я тебя…

– Сумасшедшая! – схватив мои руки и скрутив их за спиной, прогремел Роджер. – Так и знал, что по-доброму с тобой все закончить не получится! Иди в кровать и проспись! А утром подумай над своим поведением и позвони мне. Тогда и поговорим. Кстати, твой подарок у входа.

– Катись ко всем чертям! – завопила я, пытаясь извернуться, чтобы освободить руки и расцарапать наглую безэмоциональную рожу своего пока еще живого супруга.

– Я-то покачусь. – Больно дернув меня за запястья, Роджер заставил посмотреть на него и процедил сквозь зубы: – А ты подумай, далеко ли уйдешь без меня и моей поддержки? Посмотрим, что в тебе сильнее: эмоциональный беспредел или все же рассудок? До завтра, Кэтрин.

Он оттолкнул меня, позволив отбежать по инерции несколько шагов назад, а после удариться спиной об стену. Пока я приходила в себя от неожиданности, боли и обиды, закрылась с шипением дверь, оставляя меня одну в квартире, оказавшейся даже не нашей.

Я простояла так недолго. Опомнившись, сползла по стене на пол и разревелась. Давно так не рыдала. Чтобы прямо от души, чтобы самой себя жалко было. И слезы из глаз катились такие, что можно было минут за десять кувшин смело собрать. Я оплакивала свою личную жизнь, почившую сегодня таким неблагородным способом. Любовь к супругу буквально вышибло из меня во время удара о стену. Даже измены, наверное, спустила бы, и слова гнусные – тоже… А рукоприкладство – нет. Слишком это гадко: бить ту, что с тебя пылинки сдувала столько лет.

Обезвоживание организма я лечила удивительно вкусным ликером, закусывая ложками черной икры из личных запасов благоверного, громко хихикая и представляя его лицо, когда он увидит пустые пакеты. Роджер эти деликатесы припас для поздравления высокого начальства из головного офиса с днем рождения. Подхалимаж подобного рода всегда был в его стиле, поэтому он заказывал вкусняшки заранее, чтобы находиться во всеоружии к назначенной дате. А праздник у его босса – через пару дней, и достать икорку будет ой как сложно.

Глава 2

В ту ночь я уснула легко и незаметно. Помню, пересела на диван, прижимая к груди пульт, заказала любимую мелодраму про девушку за тридцать и несчастную любовь… Даже начало, кажется, смотрела, но затем провалилась в темноту. Такой сон и сном-то назвать язык не поворачивается – так, бессмыслица какая-то. Он не принес мне ни отдыха, ни облегчения, только удивление тому, что наступило утро. А потом пришли воспоминания и

понимание произошедшего. Однако не совсем еще протрезвевший мозг, вместо того чтобы испугаться последствий разборок с мужем, подкинул сожаление о том, что все блюда остались на столе и, скорее всего, испортились.

Дождавшись Марту, поручила ей убрать все с глаз долой и поползла в душ, где долго стояла под струями прохладной воды, опираясь на стену и вяло размышляя над превратностями бытия, а именно: что делать дальше? В итоге додумалась только до того, что дальше должен быть очень крепкий кофе с бутербродом в три этажа. Долой диету, когда на душе зима.

Лишь доедая сделанный завтрак, я вдруг осознала, что Марта не задает неприличных вопросов, не щебечет о Кевине (Мартине, Морисе и иже с ними) и вообще странно молчалива и покладиста.

Помощница мельтешила вокруг, убирала остатки праздничного ужина и грустно вздыхала, поглядывая в окно.

– Ну что там у тебя? – устало спросила я, чувствуя, что любопытство разъедает изнутри. – Рассталась с кем-то?

– Что вы, миссис Поук, – с готовностью и явным облегчением отозвалась Марта. – Кто мог меня бросить, если я ни с кем не общалась… близко? Нет-нет, это так… Но, если вам и правда хочется знать, несмотря на ваше несчастье…

– Какое еще несчастье? – удивилась я, прерывая помощницу на самом интересном месте. – О чем ты?

– Ну как же? Мистер Поук сегодня от Мариэт Рэйчер выезжал на работу. Мне с самого утра сестра помощницы ее подруги звонила, мы недавно познакомились. Поражалась, как он осмелился вынести отношения с любовницей на всеобщее обозрение. И ведь вы такая красивая, одомашненная…

– Одо… что? – Я закашлялась.

– Ой, это я забылась! – Марта покраснела. – Не то сказать хотела. Домашняя вы. Дома просто любите сидеть. Ждете хозяина…

– Мужа, – поправила я, чувствуя, как внутри снова начинается ураган.

– Да-да, мужа, конечно, – согласно закивала Марта. – Бывшего.

– Мы пока не развелись, – заметила я, допивая последний глоток кофе.

– Пока нет, – пожала плечами Марта. – Это точно. Но, видно, вам недолго осталось. Потому что мистер Поук – мужчина видный, и если он позволил себе показать отношения на стороне с сестрой своего начальника, то вряд ли отмотает все назад.

Я сидела на стуле, чуть приоткрыв рот, и пыталась переварить услышанное.

– Как это сестра начальника? У него же другая фамилия.

– Правильно, она же три раза замужем была, шала… – Вспомнив о моем присутствии, Марта кашлянула и поправилась: – Шалить она любит. Несерьезная, в общем, дамочка. Зато коренная северянка. Не как вы и мистер Поук.

– Не как мы, – повторила я, кивая, словно болванчик. Мы-то с супругом оба были выходцами с юга. Наши семьи переехали на Северный континент, каждая по своим причинам, и предпочли остаться здесь. Мы же с Роджером познакомились в Международном университете на последних курсах обучения, и он почти год ухаживал за мной, чтобы добиться расположения. О, я была тогда абсолютно другой, впрочем, и он… Тогда ему хотелось одного – заполучить меня, сделать своей. Были красивые ухаживания, ночи у визофона, разговор с моим отцом и обещание сделать его дочь самой счастливой на всем Северном континенте… Только в последние годы Роджер все позабыл, а старые приоритеты сменились новыми: карьера и материальное благополучие стали для него самым важным фактором, все остальное – лишь приложение.

– Значит, точно подаст на развод, – шепнула я, позабыв о существовании Марты рядом.

– И оставит вас ни с чем, если вы не подсуетитесь, – напомнила о себе помощница, оказывается, подсевшая рядышком.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась я.

– Ну как же? Вам нужно нанять хорошего адвоката и первой подать иск с обвинением мужа в неверности. Так поступила Келли Вудс, моя пятая хозяйка. И не прогадала.

– Адвоката? – задумчиво переспросила я. – Против Роджа?

Мне не верилось в подобный исход наших отношений. Да, я отдавала себе отчет в том, что любовь прошла, и в том, что мы перестали быть близки, причем давно. Но чтобы разойтись вот так, врагами?! Чтобы он бросил меня с голым задом, при этом ославив на весь город… Нет, быть не может.

– Адам занялся бы вашим делом, – продолжала тем временем говорить Марта. – Понятно, что у вас своих денег нет и вы такого не ожидали, как и большинство разведенок…

– Что за Адам? Какие разведенки?! – Я схватилась за виски, крепко сдавливая их пальцами. – Что ты говоришь?

– Говорю, он возьмется за ваше дело, но заберет процент с отбитой доли. Тот еще козел этот Адам, но зато биться будет до последнего, потому что жадный, как…

– Марта, – я поднялась и выставила перед собой раскрытую ладонь, – остановись. Я не думаю, что все настолько плохо. Да, мы повздорили вчера с Роджером…

– Он подарил вам набор сковородок, кстати, – перебила меня помощница.

Я даже забыла, о чем хотела сказать. Нахмурившись, стояла и моргала, пытаясь вернуть нить разговора.

– Какие сковородки?

– Хорошие. Материал прочный, нержавейка, – отозвалась помощница. – У входа стоят. Вы их не распаковали вчера, а я сегодня, спотыкаясь о коробку, ходила.

Дай, думаю, гляну, что это. А там открытка вам. С днем рождения, мол, это тебе. Тридцать предметов на тридцать лет. Там и сито есть, и крышки, и формочки для оладий…

– Где? – хрипловато спросила я.

– Так вон, там же и стоят. Я посмотрела и назад все поставила. Все как было, я аккуратно…

Больше не слушая помощницу, отправилась к коробке у входа в гостиную. О да, Марта не обманула, все было на месте. И сковородки, и формочки, и еще какие-то прибамбасы… А сверху открытка, где рукой Роджа было подписано: «С днем рождения, Кэтрин. Готовь в свое удовольствие. Тридцать предметов на тридцать лет. Роджер».

– Вот тварь! – выпалила я, отпихивая коробку ногой.

– Да уж, это вам не браслет из «Тайферти», – щедро сыпанула солью Марта.

Я резко обернулась и гневно набросилась на нее:

– Какое тебе дело до моих проблем? Чего ты вообще суешь всюду свой длинный нос?! Только и делаешь, что собираешь сплетни отовсюду и тащишь их на мою кухню, будто мне это интересно!

– Но ведь вам интересно, – опустив голову, тихо ответила Марта, – и я хотела помочь.

– С чего это вдруг? Думаешь, я поверю в твою бескорыстность? Просто хочешь узнать очередную порцию новостей погорячее из первых уст и передать их девицам, подобным тебе! Убирайся!

Я топнула ногой, но этого показалось мало, и, не задумываясь, пнула недалеко отъехавшую до этого коробку. Подарочек – чтоб его переплавили на зубы моему благоверному – не шевельнулся, зато у меня аж искры из глаз посыпались.

– Ненавижу! – вопила я, прыгая на одной ноге. – Чтоб он подавился оладьями из этих формочек! Урод, скотина, сволочь! Чтоб у него хотелка отвалила-а-ась!

Марта очень спокойно обошла меня и, подхватив сковородки со всеми прибамбасами, оттащила их к входной двери.

– Заберу это от греха подальше, – выдала моя наглая помощница.

– А не много ли ты на себя берешь? – вымученно опустившись на пуфик и привалившись к стене, я массировала отбитые пальцы. – Я вообще-то тебя выгнала.

– Знаю. Восьмой раз за этот месяц, – напомнила Марта, аккуратно запихивая в коробку чуть вылезшую наружу силиконовую крышку. – Привыкла уж к вашему характеру.

Я усмехнулась:

– Если даже наемная домработница меня всерьез не воспринимает, то что уж говорить о муже? Он меня в порошок сотрет, а я ему еще спасибо буду при этом говорить.

– Нет, миссис, вы не такая. – Марта обула ботинки и подхватила коробку. – Вы сильная, умная, красивая и интересная. А еще, судя по вирт-грамотам, неплохой маг. Только вам бы вспомнить, какая вы есть, да время не терять. Я тут положу адрес офиса, где принимает клиентов Адам, он уже спрашивал про вас и ждет. Но, если не пойдете, все равно найдите адвоката. Хотя господин Боннер в таких делах профи. К нему очередь из желающих…

– Угу, и поэтому он возьмется за меня, хотя знает, что муж вот-вот оставит меня ни с чем.

– О, за вас он возьмется! Потому что у него какие-то личные счеты с мистером Поуком. И, сами понимаете, вам это только на руку. Всего хорошего, миссис. Мне оплачивать эту неделю не нужно, возьму сковородки.

Тихо шурша, закрылась дверь, оставляя меня совсем одну почти на том же месте, что и накануне вечером. Только тогда меня толкнул супруг, а теперь оглушила новостями домработница. И я вдруг поймала себя на мысли, что квартирка, в которой я всегда чувствовала себя надежно и уютно, словно бы меня предала. Дважды за одни сутки. Здесь больше не было хорошо, как раньше. А я и не заметила, когда стены, столько лет служившие мне крепостью, превратились в тончайший картон…

Всхлипнув, я грустно осмотрелась и поплелась к визофону. Единственное, чего мне сейчас хотелось, – это услышать слова поддержки от самых родных людей. Назвав заученный наизусть номер, я обняла подушку с дивана и уставилась на экран монопода.

– Кто там, Зои? – раздалось раньше, чем появилось изображение мамы и отца.

– Кэти, – ответила родительница. – Иди сюда, Том. Я ее не вижу почему-то.

– Просто убери затворки с камеры, – посоветовал папа, и тут же темнота в моноподе рассеялась.

Они все еще были хороши собой. Мама – женственная, изящная, с неизменной улыбкой на лице и папа – крупный мужчина с высоким лбом, проницательными карими глазами и сильно выступающим вперед подбородком… Всю жизнь они прожили вместе, душа в душу, родив двоих детей: меня и сестру Ханну. Сейчас младшенькая заканчивала университет по той же специальности, что и мой муж когда-то. И помог поступить ей именно Роджер.

– Приве-э-эт, – радостно пропела мама. – Как ты, солнышко?

– Более или менее, – ответила я, стараясь не сильно хмуриться и сдержать подступившие слезы. – Немного растеряна только…

– Растеряна? – В голосе мамы послышалась тревога. – Что случилось?

Я замешкалась, отвела глаза, обдумывая, как лучше рассказать родителям о случившемся, заранее представляя, как будет гневаться папа, как расстроится мама… Но мне и хотелось этого. Хотелось их огня и жалости. Мне просто

необходимы были сочувствие и поддержка.

– Роджер, – буркнула я и умолкла, пытаясь проглотить вставший в горле ком. – Он гуляет. На стороне…

Родители молчали. Загадочно переглянувшись между собой, они снова уставились в камеру, будто и не слышали, что я им сказала.

– Муж изменяет мне, – уже тверже повторила я, громко вздыхая и крепче прижимая к себе несчастную подушку.

– А раньше ты не догадывалась об этом? – вдруг уточнил папа.

– Тихо, Том! – Мама стукнула его по плечу, призывая к тишине. – Кэти, милая… ты нас прости, но… неужели ты и правда не подозревала ничего подобного раньше?

Я молчала. И не потому, что мне нечего было ответить: можно было долго рассказывать о слепом доверии и любви, каяться и реветь, только вот больше меня волновала реакция родителей. Не таких эмоций я ждала от них.

– Вы что, знали? – спросила тихо, больше всего надеясь на то, что вот сейчас папа закипит и начнет кричать: «Что ты такое говоришь?! Да я бы его порвал на лоскутки!» Но родители снова переглянулись, мама многозначительно приподняла брови и указала взглядом на дверь. Папа поднялся и без слов вышел, оставляя нас наедине.

– Доченька, – начала мама, а у меня комната закружилась перед глазами.

– Вы знали, – совершенно точно поняла я.

– Ну, милая, он ведь мужчина солидный, видный…

И тут я отключилась. Просто приказала визофону прервать разговор. Стало холодно и одиноко. Не так, как раньше. Раньше можно было накинуть теплую безрукавку или шерстяной платок, а лучше всего – наполнить ванну горячей водой с дорогой артезианской солью и согреться. Объятия мужа можно заменить

разными вещами, а вот родительским объятиям альтернативу еще не придумали. Я замерзала изнутри, теряя связь с разумом и чувствуя, как зверею.

Они знали. Приняли как данность факт его измен. И молчали.

Не помню, сколько носилась по комнате, словно раненое животное: иногда ревела, иногда подвывала, а порой останавливалась, замирала и смотрела в одну точку, забывая обо всем на свете и повторяя про себя, что вот-вот проснусь и все будет по-прежнему. Как ни странно, вывел меня из этого ужаса будильник. Разбудил, так сказать, в прямом и переносном смысле слова.

Голос Роджера громко и четко оповестил: «Три часа дня. Напоминание для Кэтрин – передать данные по расходу электричества».

И я замерла, испуганно прислушиваясь. А после, поняв, что это всего лишь запись, расхохоталась зло, истерически. Вот до чего меня довел мой брак. Я трясусь даже от голоса собственного мужа. Тогда же пришло осознание: пока думаю, что все как-нибудь решится само собой, пока доказываю себе, что мой муж не чудовище и не выбросит меня на улицу ни с чем, подсознание уже смирилось с реальностью… Он выбросит. Он пустит меня по миру, отобрав все. Он уже ушел, и город жужжит об этом, как небольшой улей, смакуя подробности его измен.

На негнущихся ногах я подошла к входной двери и нашла взглядом небольшую карточку черного цвета, на которой было выведено простым белым шрифтом: «Адам Боннер, адвокат». На обороте был напечатан адрес офиса.

Что ж, посмотрим, кого мне посоветовала Марта…

Глава 3

– Приехали, миссис, – сообщил таксист, оборачиваясь. – Ваша улица.

Я посмотрела в окно и удивленно вскинула брови. Разве в таком районе может работать приличный адвокат? Огромная высотка, тянущаяся вверх бесконечным

количеством зеркальных окон, закрывала собой, казалось, само солнце. По сторонам от нее, насколько хватало глаз, красовался железный, местами прогнутый внутрь забор. И ни души вокруг.

– Выходим, миссис? Или отвезти вас назад, в центр? – усмехнулся водитель, также рассматривая окружающий пейзаж.

– Вы уверены в правильности адреса? – нахмурившись, я притянула к себе сумочку и сурово уставилась на таксиста.

– Абсолютно. Здесь раньше Долина нищих была. Ну, помните, по визофону показывали лет семь назад, завод по переработке пластмассы взорвался? Горел еще несколько недель, никак не могли потушить пламя. А вокруг жители задыхались, митинговали, движения всякие против действующей власти организовывали.

– Да, припоминаю.

– Так вот, это то самое место. Жителей расселили кого куда, территорию оградили и полностью отдали под новые заводы. А здесь бизнес-центр построили с множеством фирм.

– Но кто будет в таком месте людей принимать?

– Вам виднее, к кому вы приехали, миссис. Так что – выходим или уезжаем?

Я уже хотела было приказать ехать обратно, но тут вспомнила, что квартира в общем-то и не моя. А значит, выбора особо нет. Придется идти.

– Вы могли бы подождать меня здесь? – открывая дверь, попросила водителя.

– Боюсь, что нет, – категорично заявил он. – Вам на ресепшене машину вызовут, как только понадобится. Нам часто отсюда заказы приходят, не волнуйтесь. Хотя с виду местечко то еще, соглашусь.

Я чиркнула кредитной картой по счетчику, громко вздохнула и, сжав зубы, вышла из такси. Терять теперь мне было нечего, а побороться за комфортную

жизнь, к которой привыкла, очень хотелось.

Стоило подняться по широченным ступенькам и приблизиться к огромной зеркальной двери, как та отъехала в сторону, пропуская меня в удивительно светлый зал с многочисленными колоннами. Пол был вымощен белой плиткой, а высокий потолок украшала витиеватая лепнина. В дальнем конце коридора расположилась громоздкая столешница, за которой восседала женщина неопределенного возраста. Ей смело можно было дать от двадцати до сорока пяти лет – слишком много косметики на лице, консервативная прическа и классический белый костюм-тройка делали ее безликой. Чуть отведя взгляд в сторону, я тут же забыла, как она выглядела, и решила, что на это и рассчитывали те, кто здесь посадил даму.

– Добрый день, – безэмоционально поприветствовала меня она. – Чем могу вам помочь?

– Добрый. Я приехала к Адаму Боннеру, он…

– Ваше имя?

Чуть поморщившись от того, что меня так неуважительно прервали, все же продолжила разговор в спокойном тоне:

– Миссис Поук. Но мне не назначено, потому что…

– Шестнадцатый этаж. Вас ожидают в офисе три дробь восемь ноль шесть. – Дама натянула на лицо учтивую улыбку и протянула руку в сторону, указывая направление.

В следующий миг сбоку от стойки ресепшена часть стены бесшумно разъехалась в стороны, открывая кабину зеркального лифта. Я едва сдержала удивленный вздох, постаравшись максимально сохранить внешнее равнодушие. Хотя до работницы бизнес-центра мне было слишком далеко.

– Назовите конечный пункт, – попросил меня мужской роботизированный голос, стоило войти в кабинку.

– Три дробь восемь ноль шесть, – по инерции отозвалась я. – Офис Адама Боннера.

– Спасибо. Ожидайте.

Дверь бесшумно закрылась, и время замерло. Я стояла посреди небольшой комнатки, окруженная собственным отражением со всех сторон, и, казалось, никуда не двигалась. Возможно, в это время женщина с ресепшена согласовывала мой визит к адвокату, но тогда для чего было загонять меня в замкнутое пространство? Уже решив грозно изъявить желание выйти, я открыла рот, и… двери снова открылись.

На этот раз перед моим взором было большое квадратное помещение, заставленное минимальным количеством мебели. В центре разместился стеклянный стол на двенадцать персон, небольшой письменный стол укрылся в дальнем углу комнаты, вокруг него громоздилась куча всевозможной техники. Напротив стены справа стоял полукруглый кожаный диван, а на стене висел огромных размеров монопод, в данный момент транслирующий сразу восемь новостных каналов Северного континента.

Пока я разглядывала обстановку, слегка позабыла о цели собственного визита, а зря. Цель меня помнила и встречала.

Он подкрался сбоку. Стоило выйти из кабины лифта и посмотреть влево… как захотелось назад. Я даже попыталась шагнуть, но не смогла – наткнулась на стену.

– Миссис Поук, – не спрашивал, а констатировал факт моего присутствия в его владениях некромант.

Он стоял на расстоянии вытянутой руки, рассматривал меня абсолютно черными бездонными глазами, чуть склонив лохматую блондинистую голову. От его скул по шее и дальше куда-то под рубашку тянулась вязь замысловатой татуировки, открытая часть рук также местами подверглась художествам – на пальцах красовались нанесенные неизвестным мастером кольца, от запястий вверх уходили витиеватые цветные линии с редкими шипами…

– Вы Адам Боннер? – прохрипела я, вяло надеясь на ответ в стиле: «Нет, я местная гопота, и попал сюда случайно, а ваш адвокат вот-вот подойдет и вышвырнет меня за шиворот». Хотя, судя по возрасту, на подростка из банды данный индивид не тянул лет уже эдак двадцать, а может, и больше.

– Он самый. Проходите, присаживайтесь.

Я обиженно поджала губы: неужели Марта оказалась такой злопамятной, что специально отправила меня в логово вот этого субъекта? Никогда не видела таких адвокатов. А вот в охране начальника Роджера подобные типажи имелись и пользовались большим уважением. Сильные маги, грозные, раздражительные и очень нетерпимые, они редко находили общий язык с остальными, предпочитая уединенный образ жизни. И вот вам, пожалуйста, стоит передо мной эдакое чудо, смотрит, не моргая, и предлагает присесть.

– Я, вы знаете, наверное, в следующий раз… – заговорила, косясь на стену в поисках кнопки вызова лифта.

– Нет. – Адам качнул головой и, подхватив меня под локоть, повел к дивану. – В следующий раз я точно буду занят, а вы начнете ныть и уговаривать, отрывая меня от дел. Так не пойдет. Чаю? Кофе? Воды?

– Не помешало бы, – приземляясь на скрипучую черную кожу, закивала я. – Воды. И побольше. Что-то…

– Что-то шампанское, выпитое накануне, дает о себе знать? – со знанием дела уточнил маг, чуть шевеля крыльями носа и нажимая на панель, торчащую из стены. Достав из выехавшего навстречу холодильника бутылку негазированной воды, он взглянул на настенные часы и заявил: – У меня ровно полчаса на вас, миссис Поук. Я ждал вас раньше.

– Ждали?

– Разве Марта не передала вам этого?

– Передала, но… Я вас совсем не знаю, и… в общем-то сомневалась, стоит ли ехать.

– А разве у вас был выбор? – Адам подошел и передал в мои непослушные руки воду. – Потянули бы еще немного – остались бы без помощи. Но раз уж вы здесь, то, думаю, можем сразу перейти к делу. Вы не против?

Я покачала головой, после чего открутила крышку и жадно отпила из бутылки, при этом не сводя взгляда с мужчины, расхаживающего по помещению, заложив руки за спину.

– Марта была помощницей по хозяйству у моей сестры, – остановившись, совершенно невпопад выдал адвокат. – Недолго. Но мне девица показалась полезной. Она обладает талантом узнавать массу нужной информации. Вроде мелочи, а сложи их вместе – и получится весьма интересно. Так и с вами.

– Со мной? – насторожилась я.

– Да. – Он обернулся. Глаза смотрели строго, крылья носа чуть подрагивали. – Я много плохого слышал от нее о мистере Поуке. И много хорошего – о вас.

– И решили помочь только на основании мнения Марты обо мне? – Я заломила бровь и усмехнулась: – Быть может, я выгляжу наивной дурой, но, уж извините, в подобное не поверю.

– Помочь я решил не поэтому, – отмахнулся от меня Адам Боннер, чуть раздраженно поведя рукой, и, помрачнев, добавил: – К тому же помощь будет отнюдь не бескорыстной. Я не работаю за спасибо.

– В таком случае могу вам предложить только откуп натурой, – выдала я с абсолютно серьезным лицом. На самом деле я уже приняла решение отказаться от услуг этого странного человека. Найду кого-нибудь еще. Да, в конце концов, просто поговорю с Роджем. Ну не чужие же мы друг другу? Он поймет, если вести диалог цивилизованно…

– Предлагать натуру в том состоянии, в котором пребываете вы, неэтично, – внезапно ответил адвокат. Причем абсолютно спокойно: ни капли удивления или насмешки.

Я оскорбилась:

– А что не так?

– Даже не знаю, с чего начать, – притворно задумался Адам. – Может быть, с вашей ауры, по которой видно, как ежесекундно меняется ваше настроение: от лютой злости до меланхолии? Или присмотреться к цвету кожи, к мешкам под глазами, к нервно сцепленным пальцам рук? Покойники выглядят здоровее и жизнерадостнее.

– Ну, знаете! Не все ли равно, сцеплены ли мои руки во время секса? И мешки под глазами в темноте не видно…

– А кто сказал, что я предпочитаю секс в темноте?

Я покраснела.

Вот так придешь иной раз к адвокату поговорить о разводе с супругом и невзначай начнешь обсуждать, в какой позе ему больше нравится… Докатилась, Кэтрин! Пора кончать с этим фарсом. Схватив свою сумочку, я решительно поднялась:

– Простите меня, Адам, за то, что отняла ваше время и…

– Да, мы отвлеклись. Идемте к столу, я приготовил ряд документов для ознакомления. Хотел уточнить, о какой недвижимости, имеющейся в вашей с супругом собственности, вы осведомлены.

– Нашей с Роджером? – переспросила я, забыв, что собиралась уходить.

– У вас есть еще один супруг?

– Нет, но… У нас только квартира в центре. И та, как он сказал, переоформлена на его мать. Мы копили на дом.

– На третий дом, если быть точным, – поправил меня Адам. – Один приобретен два года назад и расположен на западе Северного континента. Второй – совсем недавно. На Южном.

– Как это? – Я послушно пошла за адвокатом.

– Это дорого и неправомерно, – объяснил он. – Неправомерно, потому что первый дом в данный момент он пытается передать в собственность своему отцу. Квартиру тоже перевел на мать. Примерно месяц назад свершилась сделка. И все это – без вашего ведома.

– Вы что-то путаете.

– Миссис Поук, – Адам резко обернулся, отчего я чуть не врезалась в него на ходу, – я никогда ничего не путаю. Если делюсь информацией, то она проверена минимум трижды. Вас водят вокруг пальца, и уже давно. Вопрос в другом: хватит ли у вас сил бороться за себя самостоятельно? Или вы примете помощь странного, незнакомого вам мужика в татуировках?

Я озадаченно моргнула.

– Не бескорыстную помощь, – добавил он.

– Но что я могу вам предложить взамен?

– Пятьдесят процентов от тех денег, что мы отсудим у вашего супруга.

– Вы проверили его счета?

– Да.

– И? Много там?

– Какая вам разница? Минуту назад вы вообще не знали, что у него есть деньги в том количестве, чтобы меня заинтересовать.

– Но теперь-то я знаю.

Наши взгляды схлестнулись. Спустя пару секунд Адам покачал головой и отвернулся к столу. Перебирая некие документы, он молчал, видимо, ожидая от

меня какой-то реакции. И я не выдержала:

– Тридцать процентов.

– Пятьдесят.

– Сорок.

– Пятьдесят.

– Эй, вы совсем не торгуетесь! – возмутилась я.

– Зато вы делаете это за нас двоих.

Я закатила глаза и согласно кивнула:

– Хорошо. Пятьдесят. Теперь скажете мне, сколько там денег?

– Нет. Но дом на Южном континенте постараюсь оставить за вами.

– Какой дом? – не сразу поняла я. Вспомнив о недвижимости, спрятанной от меня, сразу воспротивилась: – Пусть забирает себе его, мне бы квартиру. Ту, где мы жили все эти годы.

– С квартирой тяжелее. Она уже передана в собственность миссис Элен Поук. Матери Роджера. Да, мы постараемся что-то доказать, но гарантий дать не могу. И потом, вы не о том думаете. Я говорю, что постараюсь отбить у вашего благоневерного дорогущий дом в отличном районе на северном пике Южного континента Громдуара, который он купил без вашего ведома на совместные деньги.

– Ну, вообще-то, если откровенно, я не работаю последние лет пять.

– Знаю. Вы учились на артефактора, но затем поставили на карьере крест. Зато обрели личное счастье. И теперь рискуете вылететь из уютного гнездышка, называемого домом, пинком под голый зад.

– Из ваших уст все звучит намного хуже, чем я могла придумать в своей голове, – посетовала я, вдруг осознавая, до чего обидно все происходящее.

Господин некромант озвучил страшную правду, в которой я бы ни за что не хотела самой себе признаться.

– Я стараюсь максимально быстро вернуть вас с небес на землю, – сообщил адвокат. – Поймите, миссис Поук, человек, не желающий бороться, не заслуживает моего внимания и времени.

– Даже если щедро платит? – с иронией уточнила я.

– Вы пока не заплатили мне ни цента. Да и в дальнейшем расплачиваться будет лишь ваш супруг. Как вы правильно заметили, работает и зарабатывает в вашем хлипком подобии семьи только он, а с вас, собственно, и взять нечего, кроме сомнительного вида натуры.

– Послушайте, мистер Боннер, – начала не на шутку заводиться я, – кто вам позволил считать, что можно разговаривать со мной в подобном тоне и…

– Вы и позволили, – снова прервал меня он на полуслове. – О вас давно и со смаком вытирает ноги супруг, так почему нельзя и мне?

Я даже рот открыла от потрясения: так со мной никто и никогда не разговаривал.

– А теперь, раз вы временно потеряли дар речи, но по-прежнему можете слушать и делать выводы, я продолжу по делу. – С абсолютно непроницаемой миной Адам отвернулся, зашелестел бумажками и, выудив одну из них, протянул мне: – Копия договора купли-продажи. На дом.

Я протянула руку на автомате. Взяла листок, практически не задумываясь пробежала взглядом, зацепилась за длинный ряд цифр и присмотрелась. Цена. Это была цена за дом на севере Южного континента.

– Говорят, в тех местах климат замечательный, – непонятно с чего прокомментировала я местоположение недвижимости.

– Да, неплохой, – согласился адвокат, протягивая мне новые бумаги. – Это фотографии дома. Он небольшой, но очень уютный, и расположен в отличном районе. Отсюда и цена. Ваш муж знает толк в том, куда вкладывать деньги. Сейчас дом сдается в аренду, но через месяц, даже чуть меньше, договор со съемщиком заканчивается, и тогда готовится новая сделка.

– Продажи? – догадалась я.

– Возьмите с полки медаль за сообразительность.

Я подняла глаза и посмотрела на некроманта в упор.

– Вы со всеми общаетесь в подобном тоне?

– Нет, обычно я более вспыльчив и раздражителен, но с вами стараюсь быть вежливым и сдержанным. Ненавижу женские истерики, а вы явно на грани.

– Сейчас прямо легче стало и так приятно, – покачав головой, сказала я. – Такие усилия, и все – для меня одной.

– Скорее для меня. Для моего душевного комфорта. Успокаивать я все равно не умею, поэтому давайте там как-нибудь сами настройтесь на рабочий лад.

Я несколько раз моргнула и вдруг совершенно четко поняла, что он серьезен и действительно старается для меня быть лапочкой. Жуть. Хотя только такой мне и сможет помочь в борьбе против мужа.

– Хорошо, я вас слушаю внимательно и готова сотрудничать.

– Собственно, я сказал почти все, что хотел. – Адам Боннер забрал из моих рук копии фотографий, где изображался очень милый двухэтажный домик с небольшим садом вокруг и шикарным бассейном на заднем дворе. – Эта встреча нужна была для знакомства и понимания, стоите ли вы моего времени.

– И как? Стою? – Я сложила руки на груди, вспоминая его высказывания в отношении сомнительности моей натуры.

– Да, – четко и без кривляний ответил адвокат. – Я берусь за ваш бракоразводный процесс. Теперь слушайте и запоминайте. Пару дней ваш муж будет пребывать в командировке, куда его отправили час назад. Потом он приедет и наверняка заявится домой, чтобы запудрить вам мозги, потому что я приторможу сделку с домом, расположенным западнее нашего города. Но мы на него не претендуем, наша цель – юг. Не спрашивайте почему, решаю я, а вы соглашаетесь. Мистер Поук, узнав о задержке сделки, поймет, что ему нужно больше времени, и примчится к супруге. К вам. Ваша задача не дать ему себя обмануть, но дать поверить в то, что обманулись. Дальше скажете, что безумно устали от всего происходящего, и станете уговаривать его поехать на юг, отдохнуть. Вместе. Разумеется, он не сможет: у него любовница беременна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ersh_nika/razvedi-menya-esli-smozhesh

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить